

ГЛАВА 15

ПАТРИОТ ПОТЕРЯННОЙ ОТЧИЗНЫ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВАСАН-ГИРЕЯ ДЖАБАГИ

В правительстве Горской Республики Васан-Гирай Джабаги поначалу занимал пост министра финансов. По сегодняшним меркам и по древнеримскому выражению эта должность называется «синекура». Но если учитывать разрушенное хозяйство, анархически разбазаренную промышленность бывшей империи, «экспроприированное у экспроприаторов», финансовую нестабильность, разбой и раздраз, а так же все, что отсюда вытекает, то можно понять, какой ценой доставалось В. Г. Джабаги содержание одного только аппарата Горского правительства, не говоря уже об элементарных потребностях молодой республики. Субсидий, займов, ссуд «за так» никто не давал и не обещал. Впадать же в ярмо сверхдержав независимое правительство не желало.

Тем не менее, правительство доверило Джабаги этот пост будучи убежденным в правильности своего выбора: к тому времени сына полного Георгиевского Кавалера, полковника Ижи Джабагиева знали как выпускника реального училища во Владикавказе, сельскохозяйственного факультета Дерптского Политехнического института и, наконец, самого престижного в Европе – Йенского Университета (Германия), откуда в 1908 году он вышел с дипломом профессора 26 от роду лет.

Первая же научная работа Джабаги «Свободная земельная собственность и техника сельского хозяйства в Европе» (1915 г) привлекла внимание ведущих

специалистов мира. В это время молодой автор занимал довольно высокое положение в бюрократическом аппарате России: вице-директор департамента земледелия.

Как и все образованные кавказцы, после февраля 1917 года Джабаги возвращается на родину, где вместе с единомышленниками занимается вопросами гражданского и политического обустройства северокавказского региона. Он – один из авторов Конституции Северокавказской демократической республики. Политическая роль Джабаги в создании нового государства, его влияние на народ были столь безусловны, что деникинцы сочли необходимым использовать весь арсенал клеветы, впрочем, шитой белыми же нитками, дабы скомпрометировать незапятнанное имя Васан-Гирея Ижиевича. Вот выдержка из Воззвания командования Добровольческой Армии к чеченскому народу:

«...Умы ваши смущают авантюристы из Тифлиса: Джабагиевы и Цаликовы. Они подняли на ноги полоумного старика Узун-хаджи, и этот последний окруживший себя бандою разных проходимцев, беглецов, разбойников с лозунгом «шариат» на устах и с мыслью полного вашего разорения и порабощения в душе призвал вас выступить против Добровольческой Армии». (Ноябрь, 1918 г.)

В ответ на это Джабаги обратился к народу:

«Наша цель – сохранить маленький народ в надвигающейся братоубийственной войне. История знает немало примеров, когда такие народы бесследно исчезали в ходе революции. Мы должны быть готовы признать любую законную власть, которая утвердится в Центре и даст возможность независимого развития горских народов. Ингуши по-роковому для себя стечению обстоятельств, главным образом из-за вечной земельной проблемы, все же пошли за большевиками» (Цит. по Журнал «Кавказ», № 1, 1993).

Не будем вдаваться в пространные комментарии искренней веры В.Г. Джабаги в «предоставление независимости горским народам «любой законной властью, которая утвердится в Центре». Что касается большевиков, использовавших Узун-хаджи и других безусловных лидеров в борьбе с Деникиным под бесконечные обещания свободной жизни, то ни для кого теперь не секрет, что это была ложь. Что же касается их противников – контрреволюционеров, меньшевиков и т.п., то как тут не вспомнить редкую по своей исповедальности повесть Бориса Савинкова «Конь вороной». (Удивительно, как эта личность совмещала в себе перепачканного кровью политика с художником, кровью же отмытым?) Савинков-писатель размышляет о жизни Савинкова-политика. И писатель, несомненно, мудрее своего героя. Этот беспощадный, отчаянный суд над самим собой – попытка покаяния и возможность отпущения грехов. При всей противоречивости его личности, при всей ее раздвоенности, понимаешь, что все-таки не низменное начало, а начало высшее подвигало его. И вот она, трагедия Савинкова: «... черт меня дернул родиться русским! «Народ-Богоносец» надул. «Народ-Богоносец либо раболепствует, либо бунтует; либо кается, либо хлещет беременную бабу по животу; либо решает мировые вопросы, либо разводит кур в ворованных фортепиано... За родину умирает горсть за свободу борются единицы».

Могли ли горцы, воспитанные иначе, пойти за таким народом, за его правительством?

Не могли. Но пошли...

Почему?

«Ингушский большевизм», которому-де препятствовал в свое время Джабаги, и за это, вкупе со своими соратниками был обвинен в симпатиях к большевикам, вызывает существенные уточнения.

В протесте правительства Горской Республики против посягательств Добровольческой Армии на самостоятельность и независимость Республики от 14 марта 1919 года черным по белому сказано:

«Армия генерала Деникина, вторгнувшись в наши пределы, уничтожила несколько ингушских селений» (Газета «Дагестан», № 45 за 14 марта, 1919 г)

Что же оставалось делать ингушским крестьянам: из двух зол было выбрано меньшее, ведь большевики, как и деды ингушей, боролись с царскими генералами и солдатами! Чем сложнее ситуация – тем проще логика!

Но где в это время было Горское правительство? Почему между ним и народом произошел водораздел?

На это исчерпывающе ответил В.Г. Джабаги в своей статье «Правительство и народ»:

«В последнее время все чаще и чаще приходится слышать об отчуждении Парламента и Правительства от народа, о том, что между властью и населением отсутствуют более или менее тесная связь...»

Причины В. Г. Джабаги называет следующие:

– Члены парламента не были избраны способами, обеспечивающими правильное выражение народной воли;

– Поэтому Парламент не мог претендовать на всю авторитетность;– в стране, где еще не существует партийная дифференциация и не успело проявиться классовое самосознание, где внутренняя политическая борьба осложнилась внешней, крайне сильны еще различные ориентации на внешние силы.

Таким образом, Правительство Горской республики оказалось не только оторванным от народа, но и под угрозой многих враждебных течений всякой Горской независимости и Горскому государству, каковы бы ни были его состав и программа.

Последний из процитированных пунктов Джабаги, вполне укладывающийся в извечный скомороший сценарий неизбежной русской смуты, в бесконечное ожидание «светлого будущего», названные «пробуждением классового самосознания, увлек в утопические дебри и легковверных горцев. Большевики, не мудрствуя лукаво, выдвинули лозунги «мир – народам», «земля – крестьянам», а заодно и очернили лидеров Горской Революции, которые оказались миллионерами, эксплуататорами, помещиками, буржуями и, вообще, всякой сволочью, которую истребит большевистская революция.

«Дай-то Бог дожить!»

– «До чего дожить-то?»

– А все равно: до коммунизма ли, до революции ли!»

Формула русской традиции очищения: в баньке кровавой попариться. Чем реже – тем блаженнее. Чем больше грязи нарастет – тем легче после. Революция – банька. Идея – водка. От баньки до баньки – одной заботой меньше: о чистоте не думати, чистоту не блюсти, и грязь сдирается в кои времена единожды, зато с кожицей, зато до кровушки. И чист до святости.

... В конце концов случился военный переворот. Генерал Деникин сделал правителем Дагестана генерала Халилова, а шейх Узун-Хаджи в вынужденном союзе с большевиками прогнал обоих и ушел с политической арены.

Кстати, этот временный политический (но никак не идеологический альянс) преподносил на первых порах большевиками как идиллическое единство судеб ислама и большевизма, чтобы склонить верующих мусульман Северного Кавказа на свою сторону. Под-сурдинку уничтожались исламские богословы и их труды. Что было потом, мы знаем.

Во время оккупации Северного Кавказа Деникиным В.Г. Джабаги находился в Тифлисе (к тому времени он был уже Председателем Парламента Горской Республики), а в июле 1920 года он представлял делегацию Северного Кавказа на Парижской Мирной Конференции. Там, во Франции он узнал об оккупации большевиками Грузии. Возвращаться на родину не было смысла.

Но политическая деятельность Джабаги на этом не закончилась. В 1922 он эмигрировал в Польшу, где группировались видные деятели северокавказской эмиграции, публиковал статьи и мемуары в газетах *Gazeta Polska*, *Sprawy Obce Kurjer Warszawski*, *Polska Zbrojna*, в качестве эксперта по советским и средне-восточным делам. Помогало знание языков. В. Г. Джабаги блестяще владел ингушским, чеченским, русским, английским, турецким, французским, польским и немецким языками.

В 1930 году Джабаги издавал в «Восточном журнале» (на польском языке) статьи, главная идея которых сводилась к полному несоответствию лозунгов большевиков, апеллирующих к основным догматам Корана, на что, собственно и «клянули» легковверные горцы, у которых Джабагиев и его соратники ввиду своего социального происхождения не нашли поддержки в 20-х годах.

В. Г. Джабагиев верил, что идея Кавказской Конфедерации, возродится с крушением коммунистического гнета, ибо вся многовековая история горских народов – это трагическая увертюра к Важнейшему Акту Единения.

Одновременно Джабаги старался дать верный образ Ислама, ориентируясь на западного читателя. Это нашло отражение в его статьях «Отношение Запада к Исламу» (1955), «Пробуждающийся Ислам» (1936 г) и др.

В 1924 году Васан-Гирай Джабаги был аккредитован в Стамбуле корреспондентом газеты «*Kurjer Warszawski*» и как представитель Польского Телеграфного Агентства. Там он организовал вместе с братом Магометом «Комитет Независимости Кавказа», в который объединились эмигранты в всех поработанных народов Кавказа. Статьи и исследования В. Г. Джабаги были также опубликованы в газетах «*TANIN*» (Турция), «*LA Republique*» (Франция) «*Caucasian Review*», «Свободный Кавказ» (Германия) и др.

Во время Второй Мировой войны он прибыл в Берлин и вместе с другими политэмигрантами старался облегчить судьбу советских военнопленных.

Главная его книга «Русско-Кавказская война» вышла в Стамбуле на турецком языке уже после смерти автора, в 1967 году.

Умер Васан-Гирай Джабаги в Стамбуле 18 октября 1961 года.

В некрологе, опубликованном в американской прессе, о нем сказано: «Известие о смерти этого выдающегося общественного деятеля было воспринято с глубокой скорбью в среде кавказской эмиграции... Эти люди помнят его как патриота и борца за свободу».

М.Дугричилов.

Вассан-Гирей Джабаги

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: КОНЕЦ XIX–НАЧАЛО XX ВЕКА*

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ПО СЛЕДАМ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

В период, предшествовавший революции, Северный Кавказ оставался спокойным, но новые вспышки антирусских восстаний должны были произойти при любом удобном случае. Немедленно, после официального завоевания страны, Россия основала ряд казачьих станиц на территории Северного Кавказа, в первую очередь на территории наиболее непокорных наций, то есть на территории Ингушетии и Чечни, вдоль реки Терек и его притока Сунжи. На всей западной части Северного Кавказа, и, особенно, на Кубани, Россия при помощи казаков начала широкомасштабную колонизацию земель, которые покинули приблизительно 500000 черкесов: они эмигрировали в Турцию. Почти вся равнинная площадь была занята казачьими станицами, а оставшиеся черкесские селения были подняты в горы. Более того, администрация военного типа, с военным правителем во главе, поддерживаемая силами терских казаков, была введена в областные округа Кубани и вдоль Терека. Эта администрация раздавала привилегии и прерогативы местному казачьему населению. Впридачу к значительной части облеченной властью земли и леса были отданы казачьим командирам. Доходы от этих земель шли в специальные фонды казачьей армии. В то время, как казаки имели такое количество земли, что они не могли всю ее обработать, количество земли, занимаемое северокавказцами, было столь ничтожным, что им негде было даже ходить. Население, живущее высоко в горах, находилось в крайне безнадежном положении. Население Чечни и Дагестана, к примеру, располагало столь мизерным количеством пахотной земли, что позволяло производить зерно, достаточное лишь на 20-40 дней.

Неудовлетворительные легальными и административными ограничениями экономического угнетения народов Северного Кавказа, Российское правительство приложило все усилия, чтобы посеять семена взаимной вражды и ненависти между народами, путем искусственного провоцирования конфликтов и покровительства некоторым общинам в ущерб другим. Среди этих народов осетинам было отдано наибольшее предпочтение, так как две трети осетинской нации было православным, в то время как другие исповедовали ислам.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вскоре после создания Союза в Москве вспыхнула большевистская революция. Она победила, и это привело всю страну к анархии. Получилось так, что народам Северного Кавказа пришлось самим заботиться о себе. По примеру других, нации Северного Кавказа предприняли меры к освобождению от власти российского правительства. 2 декабря 1917 года они объявили об автономии Северного Кавказа.

---

* Предлагаемая статья, написанная на польском языке, вероятно, незадолго до второй мировой войны, впервые опубликована в журнале «Central Asian Observer» на английском языке.

В Декларации Союза Наций вступили на тропу осуществления основного принципа новой Российской федеральной политической системы - самоопределения. На базе закона о самоопределении всех наций, провозглашенного революцией, Центральный Комитет Союза на основе сентябрьского конгресса решил начать осуществление федерально-республиканской политической системы на своей территории. Он признал Союз Наций Северного Кавказа составной частью Российской Федеративной Республики, а Центральный Комитет - временным правительством Союза с сосредоточением всей государственной власти в своих руках, до тех пор, пока центральное республиканское и демократическое правительство не будет учреждено в России и не будет признано каждым членом федерации.

Временное правительство Союза наций Северного Кавказа подписало соглашение с казачьим правительством Терека, то есть создало союз окружных городов Терека и Дагестана. Целью этого соглашения было введение единой власти не только на территории коренных народов Северного Кавказа, но и на территории казачьего и русского населения, с созданием временного правительства Терека и Дагестана. Соглашение было мотивировано желанием поддержать порядок в стране и упредить столкновения между местными нациями и русско-казачьим населением. Это соглашение должно было стать временным.

На конференции 3 декабря 1917 года новое правительство Северного Кавказа решило, что его власть будет распространяться на всей территории Дагестана и Терека, то есть на шесть административных округов, на общину караногоев Терека, на ногайские и туркменские территории Ставропольской губернии.

Административные округа Закаталы и Сухуми, расположенные на юге Кавказа, правительство, управляя национальными, культурными и политическими делами, решило взять под свою юрисдикцию. Правительство Северного Кавказа являлось временной и условной организацией без права окончательного решения о присоединении округа к отдельной части государства. По этому вопросу решение должны были выносить местные советы этих округов.

21 декабря 1917 года правительство Северного Кавказа предприняло новый шаг к независимости от русского государства. Оно объявило, что Союз Наций Северного Кавказа отделяется от России, не будет принимать участие в работе Российского Учредительного Собрания отказывается делегировать право решения дел Северного Кавказа в Российском Учредительном Собрании.

В действительности это заявление означало объявление независимости Северного Кавказа, ратифицированное только пять месяцев спустя - 11 мая 1918 года. Таким образом, акт, совершенный 21 декабря 1917 года, так же, как и ратификация 11 мая 1918 года, предшествовали объявлению независимости всех других кавказских государств: Грузии, Азербайджана и Армении, которые объявили свою независимость 26-28 мая 1918 года.

Акт 21 декабря 1917 года вызвал неудовлетворение всего русского и казачьего населения Северного Кавказа и стал причиной их открытых вооруженных столкновений с коренными народами. С этого момента Северный Кавказ вступил в новый этап борьбы за право самоопределения. Как бы ни выглядело со стороны сотрудничество с правительствами Терека - Дагестана и Юго-Восточного Союза, кровь проливалась в разных частях страны, так как казаки и русское население

устраивали настоящие битвы с кавказскими нациями, особенно в Чечне и Ингушетии.

В результате ожесточенной борьбы, которая в начале января 1918 года захлестнула город Владикавказ, некоторые члены правительства Северного Кавказа выехали из Владикавказа в провинции, в то время как другие пытались сотрудничать с казаками и представителями Российской Федерации в городах. Русские и казаки для борьбы с местными нациями пришли к соглашению и объединились под знаменами русского большевизма.

Воспользовавшись семимесячной войной чеченцев и ингушей против казаков, и, опираясь на силу русских и казачьих дезертиров, русские большевики, вступили в столицу Северного Кавказа в начале марта 1918 года.

В этот день произошел полный разрыв отношений между кавказскими народами и русско-казачьими организациями, была положена точка отсчета кровавой войны между ними.

После этого члены Союза Наций Северного Кавказа покинули края, которые они представляли в Центральном Комитете, чтобы организовать вооруженные силы и местные власти управления. Другие уехали на Южный Кавказ с целью достичь соглашения с транскавказским правительством, а затем и в Турцию. После мирного соглашения 8 марта в Брест-Литовске между Грузией и Арменией с одной стороны, и Турцией - с другой произошел конфликт.

Мы не будем рассматривать дальнейшие подробности борьбы кавказских наций с казаками и с Советской властью, которая установилась в это время во Владикавказе, в Темир-Хан-Шуре, в других городах страны, а лишь отметим, что в результате этой борьбы в Ингушетии и Чечне некоторые казачьи станицы, расположенные вдоль реки Сунжа, были уничтожены, а их жители были изгнаны на север казачьих административных округов по ту сторону реки Терек.

ДЕЛЕГАЦИЯ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Пока в течение всего лета 1918 года продолжалась борьба против казаков, правительство Северного Кавказа послало на юг Кавказа специальную делегацию, в составе президента правительства Абдул-Меджида Чермоева, министра иностранных дел Гайдара Баммата, и министра без портфеля, инженера Темирханова. Делегация была направлена с целью установления более близких контактов с Транскавказскими нациями так же, как и с иностранными государствами. Тем временем, остальные члены правительства, и находившегося в Назрани и возглавляемые Вассан - Гиреем Джабаги вели войну с целью защиты территорий Северного Кавказа.

Усилия делегации привлечь на свою сторону Транскавказское правительство в борьбе народов Северного Кавказа против русских и казаков потерпели неудачу. Предложение делегации создать единую кавказскую конференцию прозвучало в довольно трудной ситуации, потому что коммунистическое правительство в Москве выпустило из рук некоторые регионы, принадлежащие Южному Кавказу (Каре, Ардахан, Батум). После переговоров с немцами в Брест-Литовске (8 мая 1918 год) они передали их Турции, эти районы уже в феврале 1918 года были оккупированы турецкой армией. Перед лицом этого Транскавказский союз, состоявший из Азербайджана, Армении и Грузии, начал переговоры с Турцией.

Турецкая делегация отказалась вести переговоры и потребовала независимости южнокавказских наций и их отделения от России. В подобной ситуации, желая достичь соглашения с Турцией об оккупированных ею территориях, транскавказские народы были вынуждены объявить свое отделение от России (26-28 мая 1918 г.).

На конференции в Трабзоне делегация Северного Кавказа заявила, что Южный Кавказ не может существовать как отдельное государство без федеративного союза с Северным Кавказом.

В Константинополе 11 мая 1918 года делегация Северного Кавказа официально объявила о независимости Северо-Кавказской Республики перед правительством Турции и всех других стран. Она приняла участие и в конференции Транскавказских республик и Турции, прошедшей в Батуми. Там 18 июня 1918 года делегация начала мирные переговоры с Османской империей. Делегация от имени правительства сразу же предложила трем заново созданным государствам организовать общекавказскую конференцию. Однако эта идея с треском провалилась.

Когда победа союзников в Мировой войне стала очевидной, министр иностранных дел Северного Кавказа в третий раз предложил, чтобы Транскавказские республики начали переговоры со всеми четырьмя Кавказскими республиками, но и в третий раз это предложение было отвергнуто.

В конце концов правительство Северного Кавказа приняло это же решение на Парижской мирной конференции.

Когда в конце лета 1918 года турецкие и немецкие войска вступили на территорию Южного Кавказа, некоторые из делегаций вернулись из Константинополя в Тифлис, оставив Гайдара Баммата за границей, чтобы он продолжал представлять интересы Северного Кавказа в Европе.

В это же время двое членов правительства Горской республики Северного Кавказа Пшемахо Коцев и Вассан-Гирей Джабаги прибыли в Тифлис, организовав там военную экспедицию в Дагестан, опираясь, главным образом, на батальон, возглавляемый турецким генералом Юсуфом Иззет-Пашой черкесского происхождения.

В октябре 1918 года турецкие войска изгнали из Дербента и Петровска казацкие и армянские силы под командованием генерала Бичерахова, бунтовщика и перебежчика британской службы.

После взятия Темир-Хан-Шуры президент правительства Горской республики Абдул-Меджид Чермоев 12 октября призвал население поддержать усилия правительства в восстановлении законности и порядка.

12 ноября была созвана Национальная Ассамблея представителей Дагестана, Чечни и Ингушетии. Она еще раз подтвердила свою готовность защищать независимость страны, объявленную в мае. Это решение пришло на следующий день после прекращения военных действий, 11 ноября 1918 года. В результате турецкие и немецкие войска покинули Кавказ, а 17 ноября группа британских войск под командованием генерала Томсона прибыла в Баку из Энзели.

В это время правительство Горской республики попыталось убедиться в расположении союзников к ее независимости. С этой целью оно послало специальную делегацию из Баку к генералу Томсону. Тот заявил делегации, что

вопрос о независимости Северного Кавказа будет решен на Мирной конференции, а до этого у правительства Горской республики будет возможность управлять страной согласно тем же принципам, каких придерживались союзники в Азербайджане.

Тогда же Томсон обратился с призывом к народам Северного Кавказа и написал записку правительству, в которой раскритиковал всю его политическую программу. Среди прочего он отметил: 'Англичанам и их союзникам необходимо помогать России в восстановлении порядка. Наш долг - защищать порядок в стране и помогать местному населению в его усилиях уничтожить большевизм. Союзники находятся здесь, чтобы обеспечить справедливость и мир для каждого'.

В этой записке, напечатанной к 27 ноября, генерал Томсон повторил, что вопрос о независимости республики должен быть решен на Мирной конференции союзников, а до этого времени он будет поддерживать правительство в его усилиях по укреплению закона и порядка. Среди специфических пунктов, предложенных им в качестве части программы деятельности правительства Северного Кавказа, было, в частности, следующее требование: правительство Северного Кавказа должно помогать союзникам в поддержании контактов с Добровольческой армией генерала Деникина.

Будучи не удовлетворенным вышеуказанными гарантиями расположенности союзником к Северному Кавказу, Томсон назначил представителем в русском правительстве полковника Роуландсона, который выехал из Баку в Темир-Хан-Шуру 11 декабря 1918 года.

Тем временем в Баку было достигнуто понимание между правительством Горской республики и представителями казачьего и русского крестьянства, живущего на территориях Северного Кавказа. На базе этого соглашения казачье и русское крестьянство признало объединение экономических, политических и национальных интересов с народами Северного Кавказа. Обе стороны договорились о равном представительстве в будущих правительственных органах республики. Главной целью соглашения было достижение длительного мира между народами, объединение и защита русского меньшинства в своих государственных пределах.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КОЦЕВА

15 декабря 1918 года парламент принял отставку А.М. Чермоева и поручил Пшемахо Коцеву формирование нового правительства. 19 декабря кабинет был сформирован в составе: президент Совета Пшемахо Коцев, министр обороны Нух-Бек Тарковский, министр внутренних дел Рашид-Хан Капланов, министр иностранных дел Гайдар Баммат, министр финансов Вассан - Гирей Джабаги, министр индустрии и торговли инженер Малачихан, министр транспорта инженер Ибрагим Гайдар, министр народного образования Шехан Сувар и министр сельского хозяйства и государственных владений А. Булат.

Бывший президент правительства А. М. Чермоев возглавил делегацию, состоящую из министра иностранных дел и доктора Хадзарагута на Парижской Мирной конференции (для гарантий права Северного Кавказа на независимость).

В речи, произнесенной Коцевым на Совете съезда 19 декабря 1918 года, подчеркивалось, что одной из главных задач нового правительства является приложение всех усилий для признания страны мировыми державами.

Правительство Коцева долго не продержалось. Прежде всего из-за внутренних разногласий в том, как бороться против русской угрозы и как вести активную борьбу с армией генерала Деникина. Недостаточно энергичные действия, проявленные Коцевым, полковником Тарковским, Рашид-ханом Каплановым, Вассан-Гиреем Джабаги и Шахсуваровым, требовали отставки всего кабинета и формирования нового правительства. Тем не менее, благодаря поддержке консервативных и русофильских кругов, второе правительство Коцева, пришедшее к власти, оказалось менее способным вести борьбу по защите страны. Борьба внутри парламента между оппозицией и правительством позже стала причиной еще двух кабинетных кризисов, но каждый раз консервативные русофильские круги выигрывали, положив, таким образом, конец власти Коцева в середине мая 1919 года. Тем временем армия генерала Деникина, после поражения большевистских сил, которые распались из-за распространения инфекционной болезни среди рядового состава армия, заняла территорию, известную под названием 'район кавказских минеральных вод' (Кисловодск, Пятигорск, Железноводск, Эссенту?ки) в начале января 1919 года, а в начале февраля началось наступление на Владикавказ, который в то время был в руках большевиков.

Армия Деникина немедленно оккупировала Черноморскую губернию в районе Сочи, где у нее произошло несколько столкновений с грузинскими военными отрядами, защищавшими подступы к Абхазии. Российская добровольческая армия перед лицом яростного сопротивления маленького семидесятитысячного ингушского народа была вынуждена отложить всякое вторжение на грузинскую территорию. Накануне полного поражения красных войск и паники, охватившей советские власти во Владикавказе, ингуши боролись против захватчиков на своей земле. Первое столкновение добровольческой армии Деникина с ингушами произошло вблизи ингушских селений Долака-Юрт и Тей-Юрт. В то же время другие дивизии деникинской армии продвинулись дальше на Восток, по направлению к Грозному.

Под угрожающим натиском ингушей командный состав добровольческой армии предъявил им ультиматум, в котором предлагалось сдать оружие и обеспечить свободный проход русских войск через территорию Ингушетии к Грозному, возместить ущерб, причиненный казакам в период революции (главным образом за разрушение станиц): разрешить мобилизацию всего ингушского населения от 18 до 40 лет, способного нести военную службу и признать казацкого генерал-губернатора в округе Терек. Срок для выполнения этих требований был очень коротким - до 10 часов утра следующего дня.

Ингуши обратились к правительству Горской республики за разъяснением ситуации, так как они признавали только ее правительство и действовали лишь согласно ее приказам. Ингуши были удивлены ультиматумом, так как ранее они сообщали президенту Пшемахо Коцеву, что не боятся вторжения Добровольческой армии, поскольку он заранее заключил соглашение с ее командным составом с требованием расквартироваться вдоль линии станицы Котляревской. Когда командный состав Добровольческой армии генерала Геймана отверг соглашения и

переговоры, вблизи селений Долака-Юрт и Тей-Юрт началось сражение. В результате семидневных боев Добровольческая армия одержала верх. После поражения самого храброго и наиболее верного идее независимости племени, которое по словам генерала Хайшанна являлось 'железной стеной' на пути к Северному Кавказу, армии Деникина ничто не могло помешать завоевать Владикавказ и всю территорию между ним и Грозным. Это было следствием слабости правительства Коцева, которое стимулировало волю ингушей к сопротивлению лишь обещаниями, не оказывая им реальной помощи. Вся ответственность за деятельность правительства в этот период падала на Коцева, который лично отправился к командованию Добровольческой армии, чтобы вновь попытаться достичь соглашения. Необычным было поведение и дипломатического представителя союзников в Баку генерала Томсона, который уверял представителя Северного Кавказа Алихана Кантемира в том, что 'Деникин не нападет на вашу территорию'.

Видя полный крах своей политики на Северном Кавказе, местная советская власть от имени центральной советской российской власти объявила независимость Северного Кавказа. Этот иронический советский жест был вызван желанием популяризировать себя среди народов Северного Кавказа в будущем.

После завоевания Ингушетии, Добровольческая армия, не встретив сопротивления, оккупировала Грозный, столицу Чечни, и оттуда начала завоевание всего этого района. Военными и административными действиями руководил уже известный своей жестокостью во время революции 1905 г. генерал Ляхов, который был непримиримым врагом всех наций Северного Кавказа. Тем временем, Правительство Горской Республики попросило помощи у правительств Азербайджана, Грузии и Армении, от которых были получены лишь гарантии материальной поддержки и выражение симпатий, но не более.

Правительство Коцева пыталось ободрить сопротивление против оккупации Чечни Добровольческой армией, но это только склонило чеченцев, союзничавших с ингушами, к восстанию. Правительство предложило чеченцам мизерную помощь породившую у чеченцев лишь горечь.

Главкомандующий чеченскими вооруженными силами генерал Хабаев, назначенный правительством Коцева, по происхождению был осетином и православным. Он ушел в отставку в первые же дни, после того, как был назначен Деникиным на пост правителя Осетии. В отставку ушли и некоторые из офицеров. Другие, особенно, старшие, например, полковник Хаджи-Мурат (Орозханов) были посланы правительством Коцева к командованию Дагестанской Кавалерийской армии, чтобы помочь чеченцам и заменить предателя генерала Хабаева на посту главнокомандующего Чечни. Заменить его должен был полковник Джафаров. К Джафарову было противоречивое отношение. Вначале он достаточно хорошо боролся против Добровольческой армии, но потом заключил с ней перемирие. Полковнику Хаджи-Мурату пришлось вернуться в Темир-Хан-Шуру к негоднованию чеченцев, вызванному бездействием его армии во время их войны с войсками генерала Деникина.

Первое крупное столкновение между чеченцами и Добровольческой армией произошло в начале марта 1919 года вблизи селения Гойты, где дивизия генерала Шатилова была разбита вдребезги. После этого поражения Добровольческая армия

собрала новые более крупные батальоны и через 18 дней разбила чеченцев вблизи селения Алхан-Юрт, которое было полностью разрушено огнем и мечом, включая мирные дома и мечети. Война в Чечне продолжалась около трех месяцев.

В то время, когда Добровольческая армия завоевала Чечню, вблизи города Шамиль-Кала (Петровск) находился казачий батальон из семисот человек под командованием генерала Пржевальского и батальон английской армии. Многочисленные усилия правительства Горской республики убрать этот отряд со своей территории оказались неэффективными из-за британской интервенции. Более того, поведение британского военного отряда было необъяснимым. Отряд присоединился к правительству Северного Кавказа в Темир-Хан-Шуре, но начальник отряда, уже однажды спасенный ингушами от большевистской тюрьмы, не только не предложил помощи, но и перешел на сторону генерала Деникина. В то время правительство Северного Кавказа абсолютно доверяло полковнику Роуландсону и даже передало все свои вооруженные силы под его власть, назначив его главнокомандующим. В то время, когда в Чечне шли тяжелейшие битвы, Роуландсон со всем своим отрядом неожиданно уехал в Баку. Несколько месяцев спустя он был переведен в штаб генерала Деникина и оттуда призывал народы Северного Кавказа подчиниться власти генерала Деникина. В своих призывах Роуландсон, говорил что Англия поддерживает генерала Деникина, а посему любая борьба против Добровольческой армии означает борьбу против Великобритании и союзников.

Во второй половине мая 1919 г., когда войска Добровольческой армии заняли Хасавюрт, оппозиции в парламенте Горской Республики удалось свергнуть правительство Коцева. Попытки Рашид-хана Капланова, а затем и Вассан-Гирея Джабаги создать новое правительство встретили сопротивление военных кругов. В результате правые и русофильские круги поручили создать новое правительство генералу Халилову. Возглавлял эти силы бывший офицер русской полиции Арамов. Несмотря на поддержку военных и правых, генерал Халилов не мог сформировать кабинет, так как ни один из ответственных политических деятелей не хотел с ним сотрудничать. В атмосфере общего хаоса Добровольческая армия без сопротивления заняла сначала Шамиль-Калу, а затем и Темир-Хан-Шуру.

Старшие офицеры Северного Кавказа, во главе с генералом Халиловым имели связи с добровольческой армией и помогали ей. Вскоре это выяснилось, так как эти офицеры организовали церемониальный обед в честь русских командиров оккупационной армии. Халилов был назначен Губернатором Дагестана, а Хаджи-Мурат Орозханов - главнокомандующим Темирханшуринским округом. Последний по приказу Добровольческой армии пытался арестовать лидеров парламентской оппозиции после нескольких бурных сцен в парламенте, однако, двенадцати из них удалось сбежать в Баку. Таким образом, второму периоду независимого существования Северного Кавказа также пришел конец.

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА

Мирная власть Деникинской армии не продержалась долго. Спустя два месяца из-за насилия и грабежей против местного населения, в Дагестане вспыхнуло восстание под руководством Али-Хаджи из Акуша. Оно длилось около шести

месяцев и привело к нескольким кровавым столкновениям в разных частях страны. За один день казачьи гарнизоны в Гунибе, Салтах, Касумкенте, Дешлагаре и Маджалисе были преданы огню и мечу.

Незадолго до этого похожее восстание, возглавляемое Узуном-Хаджи, вспыхнуло и в Чечне, оно длилось до лета 1920 года. Следует вспомнить также и восстание в Ингушетии в 1919 году, которое закончилось полным разрушением русскими войсками двух больших ингушских сел. Кроме этих восстаний, несколько других, менее серьезных, вспыхивали в разные годы в других частях страны. Почти во всех этих восстаниях главную роль играло мусульманское духовенство. Это был третий период борьбы народов Северного Кавказа с русскими оккупантами за свое независимое существование.

Летом 1920 г., когда Добровольческая армия, находившаяся в то время под командованием генерала Врангеля, была разбита Красной Армией, оккупировавшей Северный Кавказ и в очень короткий период соседний Азербайджан. Оккупация Азербайджана Красной Армией предрешила участь Армении и Грузии, которые сдались Советам после короткой борьбы в феврале 1921 года.

После оккупации Северного Кавказа Красной Армией здесь произошло несколько маленьких и плохо организованных восстаний. Все они завершились полным поражением и подавлялись немедленно после их вспышки.

Активных широкомасштабных действий на территории Северного Кавказа в то время не было. Однако это не означало, что народы Северного Кавказа отвергли идею борьбы за освобождение их страны и создание независимого государства. Конечно же, как история показала, борьба будет продолжаться и в последующем, но она вспыхивала с новой силой только тогда, когда соответствующие условия созревали в России.

История борьбы Северного Кавказа за независимость и легкость, с которой советские войска покорили другие республики Кавказа, доказывает то, что главным препятствием в завоевании Кавказа для генерала Деникина, а позже, после русской революции - для Красной Армии были народы Северного, а не Южного Кавказа, так же, как и во время русско-кавказской войны. Понимание этого исторического факта показывает, что интересы всех кавказских наций, особенно с политической и стратегической точек зрения, тесно связаны. Трудно представить, что Кавказ может выиграть и поддержать свою независимость без участия всех народов, объединенных в кавказскую конфедерацию.

Перевод с польского.